

Между хорошими друзьями не может быть никаких конфликтов, которые нельзя было бы разрешить за ужином.

Если же они есть, то это два приема пищи, подача изысканных блюд, напитков и, если нужно, еще один раунд спарринга. Тогда конфликты разрешаются сами собой.

Но если все равно ничего не выходит, то, возможно, они не такие уж и хорошие друзья.

Поглаживая себя по животу и глядя на Кёму, пересчитывающего деньги с оттенком сочувствия, Какаши чувствовал себя вполне довольным. После всей этой суеты большая часть денег, заработанных Кёму, оказалась в его собственном животе.

Будь у него живот побольше, он бы точно разорил его.

Пока Кёму расплачивался по счету, а Какаши отправился в уборную, Обито наконец-то нашел возможность поговорить с Рин наедине.

— Рин, я просто пошутил... насчет тебя... не принимай это всерьез, ладно?

Покраснев, Обито засуетился, совсем не похожий на свою будущую сумасшедшую версию.

Рин опустила голову, чтобы скрыть покрасневшие щеки, и осторожно кивнула.

— Мы еще молоды... Я не приняла это всерьез.

— Нет, я имею в виду... если ты чувствуешь...

— Я понимаю, — Рин подняла голову и посмотрела на Обито. — Но сейчас слишком рано обсуждать этот вопрос. Разве мы не можем просто... быть как раньше?

— Мы всегда будем как раньше, всегда, — Обито кивнул.

Рин внезапно опустила голову, чувствуя себя немного взволнованной и желая сбежать отсюда.

К счастью, Кёму подоспел как раз вовремя.

— Эй, а где Какаши?

— Он пошёл в туалет, — тут же ответила Рин.

— Верно, он выпил больше всех сока, не так ли? — Кёму пожал плечами. — Выпивает столько, сколько три человека не могут, и в туалет ходит в три раза чаще, он действительно нечто.

— Хаха... — Обито не смог удержаться от смеха. — Кёму, ты действительно забавный. Я этого не заметил.

— Чего ты не заметил? — Какаши с его фирменным взглядом мертвой рыбы подошел к ним.

— Ничего, — Кёму перекинул руку через плечо Какаши. — Пойдемте на тренировочную площадку.

Вчетвером они вышли из ресторана и направились прямо в сторону Леса Смерти.

Менее чем через двадцать минут они достигли места назначения. Какаши, которому

изначально было скучно, сразу же оживился.

— Кёму, давай сегодня устроим спарринг на мечах!

— Эй, ребята, вы можете спросить мое мнение? — проворчал Обито. — Думаю, лучше практиковать ниндзюцу, а если нет, то гендзюцу и освобождение от гендзюцу тоже не помешают.

— Конечно, — Кёму кивнул. — Но я заметил, что Какаши, кажется, выучил новое движение. Вы с Рин можете сначала провести спарринг, а я оценю Какаши.

Взглянув на Какаши, оба одновременно отступили назад, медленно доставая из-за спин свои клинки.

— Какаши, ты все еще такой коротышка...

— Хмф, у тебя есть только острый язык, — Какаши взмахнул фальшивым «Белым Клыком». — Заткнись и дерись.

Быстро продвигаясь вперед, две маленькие фигурки тут же сцепились мечами.

Дзинь!

Полетели искры, и Какаши, не удержавшись, оскалился, отступая, чтобы рассеять силу, и делая при этом замысловатое движение клинком, чтобы скрыть покалывание в запястье.

«Какая сила!»

— Руку покалывает?

— Ты должен использовать дубину вместо меча, — Какаши снова вышел вперед. — Это все сила без техники. Я не знаю, чему ты учился эти два дня.

Дзинь-дзинь-дзинь!

Полетели искры, двое ожесточенно сражались, и битва достигла накала.

Надо сказать, что Какаши, унаследовавший наследие Белого Клыка, был весьма искусен в фехтовании. Пусть он и не был так силен, как Кёму, но ему всегда удавалось очень ловко рассеивать его избыточную силу.

— Они оба такие сильные... — Рин не могла не вздохнуть. — Я даже не могу четко видеть их движений, а как только они меняют положение, я не успеваю заметить.

Обито, не упрямившийся в данный момент, согласился:

— Если говорить только о мастерстве владения мечом, то они действительно очень сильны, но Кёму выступает еще более потрясающе.

Рин кивнула в знак согласия с мнением Обито.

Репутация Белого Клыка Конохи, Хатаке Сакумо, не нуждалась в дополнительных подробностях. Какаши, унаследовавший его мастерство, безусловно, был лучшим в фехтовании

среди своих сверстников.

А Кёму, не унаследовавший ничего, мог на равных сражаться с Какаши, что уже говорило о многом.

Дзинь!

Двое снова сцепились.

~Хаф, хаф, хаф~.

Какаши, тяжело дыша, смотрел на Кёму изменившимся взглядом.

Он помнил позавчерашний день, когда Кёму едва продержался против него сотню ходов, и хотя бой был напряженным, он все равно вышел победителем.

Но сегодня. Прошла сотня ходов, а сейчас уже почти двести, но Кёму не проявлял никаких признаков слабости.

Раз уж так вышло...

Глаза Какаши сузились, пришло время выпустить козырь, который он отрабатывал весь сегодняшний день.

Райтон — Искусство меча Хатаке — Дзенкоу Секка.

Вжух.

Какаши прочертил прямую траекторию, очень прямую, со многими изъятиями, но, соответственно, скорость атаки была выше, что затрудняло реакцию других.

В одно мгновение двое пронеслись мимо друг друга.

Дзинь!

Сломанный сегмент клинка упал прямо вниз, прочно впившись в землю между ног Кёму.

В то же время на груди Кёму появилась щель, обнажив красноватую кожу.

Рана не зияла, просто длинная царапина, но если бы она была глубже, Кёму получил бы ранение.

Повернув голову и посмотрев на Кёму, стоявшего лицом к нему, Какаши не двинулся с места, не понимая, что с ним произошло.

Короткий клинок вырвался из рукояти, и из руки Какаши, державшей рукоять, хлынула кровь, капая на землю.

«Откуда столько силы!»

«Как это возможно!»

Какаши в шоке смотрел на разорванную плоть на своей ладони и сломанный клинок, воткнувшийся в землю.

Внезапно обернувшись, он спросил:

— Кёму, как... как ты это сделал?

— Я как раз хотел спросить тебя о том же, — Кёму показал сломанный клинок в своей руке. — Как ты вдруг стал таким быстрым? Если бы я не успел вовремя среагировать, ты бы меня разрезал.

Указывая на свою грудь, Кёму тут же бросил сломанный клинок и быстро подошел к Какаши.

— С твоей рукой все в порядке?

Какаши покачал головой.

— Просто немного порвана кожа и плоть от сильной хватки. К завтрашнему дню все заживет.

— Дай-ка я посмотрю.

В это время подошла Рин, достала заранее приготовленные кровоостанавливающие средства и бинты и потянула Какаши за собой, чтобы обработать его раны.

Конечно, Рин не оставила без внимания и Кёму, но его раны не требовали перевязки, только мазь.

— Спасибо, — сказали они оба.

— Что вы вообще устроили, почему вы такие серьезные, это же просто тренировка! — Рин укоризненно посмотрела на них. — К счастью, вы равны по силам, но если бы кто-то был немного слабее, травмы были бы не такими незначительными, вы могли бы умереть!

Какаши посмотрел на Кёму.

— Я бы не стал драться с кем-то слишком слабым. Ненавижу сдерживаться.

— Я тоже, — Кёму улыбнулся в ответ. — Но, судя по травмам, я выиграл этот поединок. По традиции победитель задает первый вопрос.

Какаши открыл было рот, чтобы ответить, но, увидев рану на груди Кёму и перевязанную правую руку, благоразумно закрыл рот.

— Как тебе удалось увеличить скорость? — спросил Кёму.

Какаши на мгновение задумался над ответом.

— Это техника моей семьи. Я не могу сказать тебе подробностей, но основная фишка в том, что я использовал чакру Молнии, чтобы использовать максимум силы своего тела.

— Понятно, — Кёму кивнул. — Но твоему движению сейчас, похоже, не хватает отточенности. Ты ведь не до конца овладел им, верно?

— Немного не то, — на лице Какаши под маской появился намек на смущение. — Мой клинок — не настоящий Белый Клык, чакра Молнии не может покрыть клинок. Если бы она могла, тебя бы сейчас перерезало пополам.

— Ты, — Кёму покачал головой. — Не думай, что я не вижу. Дело не в том, Белый Клык это или нет, а в том, что ты только поверхностно изучил трансформацию природы чакры и не можешь по-настоящему использовать все формы этого движения.

— Ты знаешь, что такое трансформация природы чакры?! — Какаши внезапно удивленно выпучил глаза.

— О чем вы, ребята, говорите, что такое трансформация природы чакры? — с любопытством спросил Обито.

Глаза Кёму сверкнули.

— Seriously? Первый клан мира ниндзя, Учиха, не знает, что такое трансформация природы чакры?

Клан Учиха, конечно, учит этому, и даже имеет самую полную и профессиональную литературу по этому вопросу в мире ниндзя.

Но Обито воспитывала бабушка, и он еще не был достаточно взрослым, чтобы изучать такие вещи.

Семейную коллекцию книг можно было одолжить, но, судя по однозначным оценкам Обито по учебным предметам, было очевидно, что он не очень любит читать.

— Конечно, мы его учим! — Обито надул грудь. — Просто я мало что запомнил...

Видимо, не желая, чтобы Кёму смотрел на него свысока, Обито снова подчеркнул:

— Завтра, завтра я расскажу вам, ребята.

— Хорошо, завтра.

Кёму не торопился. Дети в этом возрасте не способны выдержать провокацию. То, что он хотел, Обито точно мог предоставить.

— Но сегодня вы с Рин должны сначала выслушать наши с Какаши объяснения, — Кёму посмотрел на Какаши. — Ты или я?

— Я, — Какаши без колебаний взял инициативу на себя. — Мое обучение более систематично и основано на опыте. Это гораздо лучше, чем маленькие хитрости, которым обучают другие учителя.

— Хмф, такой гордый, только потому, что твой отец — Белый Клык, я все еще Учиха, не забывай, — проворчал Обито.

Рин потрепала Обито по голове:

— В это время ты должен быть скромнее, не будь таким.

Получив выговор от Рин, Обито успокоился, слушая объяснения Какаши о том, что такое трансформация природы чакры.

Однако Обито по-прежнему молча соревновался, вынашивая в голове план.

Он не хотел признавать, что знает меньше, чем Какаши или Кёму, и, конечно же, это касалось и завтрашнего урока.

А дружба должна основываться на взаимности, только так она может сохраниться.

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3678719>